

ГУБЕРНСКІЯ ВЪДОМОСТИ

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ № 38 и 39

СУББОТА 29 СЕНТЯБРЯ 1845 ГОДА.

С О Д А В Л Е Н І Е.

— I. НИЖЕГОРОДСКАЯ ХРОНИКА: освященіе Церкви въ Главномъ Кремлевскомъ Домѣ. — Библіотека Сахарова. — II. ИСТОРИЯ: Димитрій Константиновичъ, Великій Князь Нижегородскій (Садокова). — III. СМѢСЬ: Лучшее средство для мышки бѣльи. — Средство для пригोтовленія хорошаго оварова. — Квѣзъ сохраняющъ чистую—холодную воду. —

I. НИЖЕГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

— Сентября 18-го въ Кремлевскомъ домѣ нижегородскаго военнаго губернашора протоіереемъ Спасопрображенскаго Каедральнаго церковъ во имя Сошествія Св. Духа, и преосвященнымъ Іоанномъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ соборамъ совершена была литургія.

официальной части Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей библиографическія извѣстія о библіотекѣ коллежскаго асессора Сахарова, мы до сихъ поръ еще ничего не сказали объ этой библіотекѣ. Она основана въ 1838 году и хотя сначала состояла изъ небольшого количества бельетрическихъ сочиненій и періодическихъ изданій, однако имѣла довольно много подписчи-

— Постоянно помѣщая въ ве-

новъ. Это обстоятельство побудило содержателя библиотек увеличить число книгъ въ своемъ заведеніи. Приобрѣтая ежегодно не только всѣ литературныя и ученые русскіе журналы; лучшія произведенія современной словесности и газеты, г. Сахаровъ старался обогатить свою библиотечку и лучшими произведеніями словесности прежняго времени. Въ 1841 году библиотека его, имѣя постоянно хорошіе успѣхи, была уже весьма замѣчательнымъ заведеніемъ въ Нижнемъ — Новгородѣ. Въ это время г. Сахаровъ издалъ дашаологъ своей библиотекѣ. Онъ довольно извѣстенъ жителямъ Нижняго — Новгорода и поному мы считаемъ совершенно лишнимъ распространяться объ немъ. — Слѣжемъ только одно: почти вся русская беллетристика послѣдняго времени находится въ библиотекѣ Сахарова; все, что сколько нибудь было замѣчательнаго изъ сочиненій ученыхъ, также было помещено въ ней. Съ этого времени постоянно обогащая свою библиотечку какии сочиненіями русскихъ авторовъ и переводами замѣчательныхъ иностранныхъ книгъ, такъ и періодическими русскими изданіями, г. Сахаровъ наконецъ собралъ такую библиотечку, какиихъ мало нахо-

дится въ губернскихъ городахъ Россійской Имперіи. Въ 1844 году онъ въ русской библиотекѣ присоединилъ французскую, основаніемъ которой было собраніе беллетристическихъ произведеній, вышедшихъ во Франціи съ 1838 по 1845 годъ. Это особое отдѣленіе библиотекѣ также по возможности дополнялся новыми произведеніями французской литературы и такимъ образомъ увеличиваетъ матеріалы для чтенія любителями французской литературы. — Въ этомъ отношеніи библиотека г. Сахарова едва ли не превосходитъ подобныя учрежденія въ другихъ губернскихъ городахъ Имперіи, гдѣ весьма нуждаются во французскихъ книгахъ. — Въ настоящее время въ библиотекѣ, о которой мы говоримъ находишься до 3,000 томовъ русскихъ сочиненій и до 900 французскихъ. Г. Сахаровъ имѣлъ большое вліяніе на Нижній — Новгородъ, доставивъ жителямъ его возможность заниматься литературою. Онъ распространялъ посредствомъ своей библиотекѣ образованіе въ среднемъ классѣ Нижегородскихъ жителей, который въ особенности занимается чтеніемъ книгъ г. Сахарова. — Успѣхъ оборотовъ г. Сахарова въ Нижнемъ былъ весьма удаченъ, и поному онъ,

желая болѣе распространить кругъ своей дѣятельности открыла на дѣлѣхъ библіотеку для членівъ въ Арзамасѣ (въ домѣ Узданаго Училища (*). Въ этомъ городѣ, стоящемъ выше прочихъ уздѣльныхъ городовъ, давно уже ощущаема была потребность членівъ, и г. Сахаровъ старается по возможности удовлетворить ей. Дай Богъ, чтобы это новое

заведеніе имѣло столь же хорошій успѣхъ, какъ и Нижегородская библіотека, дай Богъ, чтобы желаніе учредить библіотеку — распространить образованность и произвело участіе въ русской литературѣ между жителями Арзамаса — увеличилось полнымъ успѣхомъ.

II. ИСТОРИЯ.

ДИМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИЖЕ-ГОРОДСКІЙ.

Введеніе.

Во второй половинѣ XIV столѣтія, полишина Ювва Калиты, князя умнаго и дальновиднаго, который такъ счастливо умѣлъ разгадать положеніе дѣлъ въ Сѣверовосточной Руси въ его время, начала развиваться и оправдывать себя успѣхами болѣе и болѣе ошущительными, начала проявляться въ свѣтѣ болѣе яснымъ. Удѣльная система, бывшая до сихъ поръ единственною причиною разъединенія силъ

Руси, и противъ которой теперь направлена была вся могучая рука полишины Калиты, начинала уже мало по мау шершать свою самостоятельность и князья удѣльные приходили въ большую зависимость отъ великихъ князей московскихъ; московскіе же князья, понимая истинную дѣлу этой полишины, старались ловить каждый случай, который бы могъ утвердить ихъ превосходство предъ каждымъ удѣльнымъ княземъ, такъ что положеніе сихъ послѣднихъ становилось болѣе и

(*) Управитель ея г. Глассонъ, учитель исторіи въ Арзамасскомъ Училищѣ.

болѣе шашкимъ. Многіе изъ нихъ, предвидя непрочность своего положенія, шашкомъ своей самостоятельности, но видя уже невозможность бороться съ вѣнбѣйшими, старались поддержать свою власть по крайней мѣрѣ добровольнымъ признаніемъ своей зависимости отъ князя московскаго; шаровы были Князя Ростовскіе, Спародубскіе, Галицкіе. Но не все князья удѣльные выбли духъ добровольно отказаться отъ своей самостоятельности; она дорога была для нихъ, какъ дорога свобода для каждаго человека; мысль лишиться ея и подчинить себя вліанію другаго, не могла быстро привиться къ каждому; многіе изъ нихъ хотѣли сначала побороться силами съ Москвою, прежде чѣмъ уступить ей первенство, опираясь при этомъ случаѣ или на старѣйшинство своего рода, или на право сильнаго и свободнаго. Не вѣдучъ можно было сладить Москвѣ съ князьями тверскими; надобно было сначала выдержатъ ей и преодолѣть сильный ошиоръ со стороны Твери, чѣмъ на развалинахъ ея положить руку своей власти. Нельзя было ожидать, чѣмъ и прочіе князья, хотя и менѣе сильные, но уже оярвшіе въ мысли своей незави-

симости, безпрекословно согласились отказаться отъ нея. Подобно иогучему великану, который долго еще борется съ ударами смерти, и долго еще силится преодолѣть ее, удѣльная система, усвоенная вѣками, долго должна была выносить удары единодержавія. Но эти усилія приходили уже на послѣдніе вздохи издыхающаго великана. Москва дупила его своими силами.

Да обстоятельство въ эту эпоху должно было повидимому ослабить приязнаніе Москвы на первенство, и въ то-же время обиадежить князей удѣльных въ возможности сохранишь свою самостоятельность и даже восхитить себя первенство предъ Москвою: это были: смерть Узбецовъ и малолѣтство московскаго князя. До сихъ поръ, князья удѣльные, шеруби насиліе московскихъ князей единственно изъ опасенія раздражать благосклоннаго къ нимъ хана. Но теперь смерть его, лишившая Москву сильнѣйшей опоры, должна была развязать имъ руки. При дворѣ новаго хана и сами они могли съ своей стороны не съ меньшей увѣренностію испавь себя благосклонности, слѣдовательно и содѣйствія въ своихъ предпріятіяхъ. Эта увѣренность могла

пѣмъ боае усилился въ нихъ, что и Москва была довольно въ затруднительномъ положеніи: Іоаннъ умеръ и оставилъ въ наслѣдствіи себѣ только малолѣтнихъ дѣтей, изъ коихъ и старшему было только 11-тъ лѣтъ. Эти два обшественства вочечно не могли ускользнуть изъ глазъ, чтобы удѣльные князья не воспользовались ими для поддержанія жизни удѣльной системы. Изъ нихъ мы можемъ объяснить причину дѣствій многихъ удѣльныхъ князей во второй полови-

нѣ XIV столѣтія въ отношеніи къ московскому князю, и преимущественно нижегородскихъ князей; и вывести источникъ смѣхъ распрей, въ которыя были вовлечены московскіе князья съ нѣкоторыми изъ удѣльныхъ князей, и которыя въ послѣдствіи разразились одной огромной распрей съ Монголами. Но эти же распри послужили въ новому доназательству превосходства Москвы предъ другими удѣлами. —

Глава I.

Политика Дмитрія Константиновича. — Споры его съ Москвою за Владиміръ и съ братьями его Борисомъ за Киевскій.

Таково было положеніе дѣлъ въ Сѣверовосточной Руси, когда на нижегородскій престолъ вступилъ сынъ Константина Васильевича — Дмитрій Ома. Это былъ, если не изъ самыхъ сильныхъ, то по крайней мѣрѣ одинъ изъ замѣчательныхъ дѣйствователей второй половины XIV столѣтія, и въ дѣствіяхъ втораго отразилось все то, что мы связали, давая понятіе о состояніи удѣльныхъ князей въ эту эпоху. Какъ старшій въ родѣ, онъ ви-

какъ не могъ уступить безъ спора первенства дому московскому и спорилъ до смѣхъ поръ, пока рука сильнѣйшаго не дала ему понять, въ какомъ отношеніи онъ долженъ держаться къ князю московскому, чтобы сохранить въ безопасности свой удѣлъ. Приказаніе на право великаго князя онъ обнаружилъ еще не будучи княземъ нижегородскимъ. Но когда полками московскими былъ данъ ему урокъ, онъ повялъ тогда свое положеніе

Онъ смирился предъ княземъ московскимъ, какъ предъ сильнѣйшимъ, и смирился впрочемъ пошому только, что видѣлъ въ этомъ необходимость, чтобы имѣть себѣ защитника и содѣйствователя въ своихъ предпріятіяхъ. Онъ видѣлъ, что одно только есть средство, чтобы остаться спокойнымъ обладателемъ своего удѣла, — это имѣть подъ рукой сильнаго покровителя, и въ то-же время видѣлъ, что самый надежный покровитель — это московскій князь. Онъ важенъ былъ для него и пошому, что, находясь въ дружественныхъ къ нему отношеніяхъ, онъ избавлялся отъ опасности потерять свой удѣлъ отъ приказаній Москвы, и пошому еще, что при тогдашнихъ неустройствахъ въ Ордѣ нельзя было найтти вѣрнаго защитника, но между прочимъ все уважвало на Москву, что въ ней должна жить сила русская. Дѣйствуя по этой политикѣ, онъ до тѣхъ поръ держался московскаго князя, пока находилъ его сильнымъ; но въ послѣдствіи, когда увидѣлъ, что и самъ московскій князь долженъ склониться предъ ханомъ орды, онъ оставилъ его, и призналъ своимъ покровителемъ хана. Такова только рода

политика, по его мнѣнію, могла поддерживать колеблющіеся престолы удѣльныхъ князей, и изъ этой-то политики происходили все его дѣйствія, какъ до вступленія на престолъ нижегородскій, такъ и по вступленіи до самой его смерти, такъ что Димитрій Константиновичъ былъ уже послѣдній князь нижегородскій, который до конца своей жизни удержалъ власть свою надъ удѣломъ своихъ отцевъ.

Хотя Димитрій Оума во всю свою жизнь оспался вѣренъ своей политикѣ и постоянно дѣйствовалъ съ одинаковымъ характеромъ, но основываясь на различныхъ предметахъ, къ которымъ направлены были его дѣйствія, мы можемъ сморѣть на него въ трехъ различныхъ положеніяхъ его жизни: онъ являлся какъ соперникъ князя московскаго и брата своего Бориса, осматривая у перваго великокняжеское достоинство, а у послѣдняго престолъ нижегородскій; во второмъ, какъ вошелъ противъ Мордвы и Монголовъ Волгарскихъ; въ прешьемъ, какъ дѣйствовалъ за одно съ Тохтамышемъ.

Мы уже свазали, что Димитрій Сома не вдругъ позналъ свое положеніе, не вдругъ угадалъ, въ какихъ отношеніяхъ онъ долженъ находиться къ великому князю московскому, чтобы сохранить самостоятельность своего удѣла, и поставилъ себя въ безопасное положеніе съотроны приязнаній Москвы. Ему надобно было получить урокъ, чтобы дойти до этой мысли и эшопъ урокъ былъ данъ ему еще ирежде чѣмъ вступилъ онъ на престолъ. Обстоятельство было такого рода: еще отецъ его Константинъ Васильевичъ домогался приобрести себѣ престолъ владимірской съ которымъ въ то время соединялась мысль о правѣ Великаго Князя, и который по праву старшинства принадлежалъ не дому Калиты, а дому князей суздальско-нижегородскихъ. Эта мысль не будучи исполнена Константиномъ Васильевичемъ нешла отголоска въ его преемникъ Андрей Константиновичъ, старшемъ его сынѣ, который хотѣлъ только довольствоваться Нижнимъ и Суздальемъ, и недумалъ о Владимірѣ. Но братъ Андрей, Димитрій Сома, будучи гораздо честолюбивѣе и смелѣе его, хотѣлъ выполнить любимую мысль своего отца, хотѣлъ возвращающъ

своему роду Владимірѣ, и пославъ его въ прежній блвскъ, начинавшій теперь уже помернать отъ блвска Москвы. Самыя обстоятельства повидимому благоприятствовали тому: въ Ордѣ рушилась власнѣ Узбековъ, а въ Москвѣ оставался княземъ одиннадцатилѣтній Димитрій: пользуясь этимъ временемъ, онъ отправился въ Орду хлопотать о ярлыкѣ на Влад. престолъ; и усиля: ханъ далъ ему ярлыкъ. Но такъ какъ въ бранѣ своемъ онъ ненашелъ человека, готоваго раздѣлить его планы, который какъ Нижегородскій долженъ бы былъ принять ханскій ярлыкъ, то онъ самъ принял шито Великаго князя владимірскаго, послалъ даже вѣстниковъ въ Новгородъ, *доложилъ* съ Новгородцами (*). Это послужило поводомъ къ столкновенію съ москов. княземъ, следствіемъ чего была оюнчателная потеря Владиміра для князей нижегородскихъ и сближеніа Димитрія съ княземъ московскимъ. Боле московскіе съ своей стороны также не хотѣли выпустить изъ рукъ Владиміра, усиля выходящъ у новаго хана Амурата или Мюряда — Хана ярлыкъ юному своему князю. Но Дими-

(*). Полное соб. Рус. архив. гл. III — 87.

прій Ома не обращалъ на это вниманія и неощадалъ московскому князю Владиміра. Надобно было дѣйствовать противъ него силою, и зимою 1362 года моск. рать выступила противъ Димитрія. Онъ убѣжалъ въ Суздаль, и все шahi съ мыслию возвращить себѣ Владиміръ. Снова досталъ дѣбъ ярлыкъ отъ Мюридь — Хана и снова вошелъ во Владиміръ. Выгнанный отсюда въ другой разъ, онъ заперся въ Суздаль. Но на этотъ разъ Москваиане были настойчивѣе: они подступили подъ стѣны Суздаля и шahi опусто-

шадь его опрешности. Димитрій поспаленъ былъ въ самое заирудннтельное, положеніе и смирился, и уступилъ Владиміръ князю московскому, а самъ удалился въ Нижній, гдѣ все еще вивжилъ старшій бранъ его, сповоино наследидясь своею безопашвостію, неогнавшисъ замешною своего брата. Незадолго предъ его смернію, онъ удалился въ Суздаль и жилъ тамъ въ ожиданіи прешола Нижегородскаго.

(продолженіе слѣдуетъ.)

III. СМЪСЬ.

—Лучшее средство для мѣши бѣлая—киноварь, разведенная въ водѣ съ желѣзнымъ купоросомъ. *Киноварь и купоросъ должно истолочь въ порошокъ, и эту смѣсь, смочивъ ибскранными каплями воды, растереть на каменной плиткѣ, наць масляную краску. Потомъ взять рисовальную кисть, и обмакнувъ ее въ краску, мѣшнть бѣлае. Когда краска на бѣлаѣ засохнешь, ее уже выдѣмъ нельзя будешь смыть.

—Въ Бельгіи пригошавляютъ превосходную виусомъ вешчину слѣдующимъ образомъ: снннне опороки должно сперва положить на шесть недѣль въ разсолъ изъ соли и сѣлштры, въ который примѣшивается изъбшное количество лавроваго листа, шмина, можжевеловыхъ ягодъ, и, если угодно, немного чеснока. Еслиже послѣ этой операціи хошашь опорокъ пригошавнть для шшала, то его должно сперва заковашь въ землю на цѣлые сушки, а потомъ уже исеичь или сварить шанже съ примѣсью оз-

наченныхъ шравъ. Если опорокъ жагоць и рыхлѣ, то надобно изъ него вынуть кости, а мясо положить подъ прессъ.

—Вѣншорые химикн утверждають, что чншная рѣнная вода имѣеть большую разннцу во внусѣ, когда она налита въ сосуды изъ шшаннаго стекла или шшолстаго хрушала; въ послѣднемъ она нажешся гораздо прнншнѣ для вншья. Также замѣчается большая разннца между водою, налитною въ стеклянннй и каменннй сосуды. Совѣшуютъ для хранения чнштой холодной воды употреблѣть каменннй сосуды, сдѣланные изъ издревашаго (Порезнаго) камня, который служншь худымъ проводникомъ шшала. Лучше всего держашь холодную воду въ стеклянннхъ бушылвахъ, обложенннхъ пробочннмъ деревомъ. Вода, сохраняемая въ ннхъ, бываешъ пошшанно холодна и прнншна на внусъ.

РЕДАКТОРЪ В. САДКОВЪ,

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

ВЪ БИБЛИОТЕКѢ ДАДЪ ЧЛЕНА

КОЛ. АСС. САХАРОВА

(ВЪ ДОМѢ ГАМБАСІИ)

получены:

МОСКВИЯНИНЪ

NN 7 и 8.

МАЯКЪ

N 9.

ФИНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Томъ 5-й.

О прѣхавшихъ и выѣхавшихъ
съ 15 по 29 число сентября 1845 года.
Пріѣхали въ Нижний — Новгородъ:

Изъ Казани генералъ отъ инфантеріи генералъ адъютантъ *Шиповъ*,
изъ Ярославля генералъ отъ инфантеріи *Хроповицкій*, остан. въ Рождество.
Части, изъ С.П.-бурга генералъ майоры *Махотинъ* и *Севастьяновъ*, изъ
Ливоніи дѣйств. ст. сов. *Ульбишевъ* остан. въ Кремл. Части.

ТАКСА.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„Бытъ по сему.“

Въ Петергофѣ.

30 Юля 1843 года.

Для сбора въсовыхъ денегъ за письма,

отправляемые во все города Российской

Имперіи и Великаго Княжества Финландскаго.

скаго.

	Коп. сереб.
1.) За письмо простое съ ложа — — — — —	10
2.) — съ деньгами, какъ по ассигнаціями, билетами Девизиной Кассы и Государственнаго Казначейства, съ кредитными билетами, съ золотомъ, платиновомъ и серебряномъ монетою и съ депозитными билетами Польскаго и Финляндскаго Банковъ, съ ложа — — — — —	10
3.) — съ чистою гербовою бумагою или съ медными серебряными и золотыми вещами, съ ложа — — — — —	10
4. — письма заграничными, кроиѣ иностраннаго цорта, вмѣстѣ также внутрѣшнихъ въсовыхъ, съ ложа — — — — —	10
5.) — вселому съ драгоценными вещами: если оныхъ нѣтъ фушпа, то съ ложа — — — — —	10
Если же фушпъ, или болѣе, то съ фушпа	10
6.) отправленную монету въ улажъ или боченкахъ, съ фушпа—	10
7.) — письмо страховое, съ билетами кредитныхъ установлений вселыми, заемными обязательствыми и прочими документами, писанными на гербовой бумагѣ, также съ деньгами, и документами въ одномъ пакетѣ, съ ложа — — — — —	20

Прилѣжаніа:

- а.) За обратную пересылку къ посылающей корреспонденці, поименованной въ пунктахъ 2-мъ, 3-мъ, 5-мъ, 6-мъ и 7-мъ, или за дальнѣйшее отправленіе оной къ получателямъ, по извѣстности его мѣстопробыванія, взимаемо не количество вѣсовыхъ, какое при первоначальномъ отправленіи взято.
- б.) За обратную и дальнѣйшую пересылку корреспонденці, поименованной въ 1-мъ и 4-мъ пунктахъ, вѣсовыхъ денегъ не взимаемо.
- в.) Вѣсъ не раздробляется на части лошадей или фуштовъ; но за всякое отправленіе, каковы бы были мѣры лошади или фушты, взимаются за полный лошадь или фуштъ; съ превышающаго же одинъ лошадь или фуштъ взимается за два и шаговъ далѣе.
- г.) За посылки и докуменшы, отправляемые въ видѣ посылковъ, вѣсовой сборъ производится по прежней шаговъ, именно:

По разстоянію одного губернскаго города до другаго:

Ошъ	1 до 300 верствъ	5 к. сереб.	съ фуи.	а съ докуменшами	— 10
—	300 — 800	— 10	—	—	— 20
—	800 — 1,100	— 15	—	—	— 30
—	1,100 — 1,800	— 20	—	—	— 40
—	1,800 и далѣе	— 25	—	—	— 50

Подписаль: за Предѣдателя Государственнаго Собранія *Графъ Левашовъ.*

ТАКСА

На подлинной соб-
ственной ЕГО ИМ-
ПЕРАТОРСАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА рукою на-
писано: Для сбора страховых денег за отправляе-
мые во все города Российской Имперіи

и великаго Княжества Финляндскаго деньги и

Въ Петергофѣ

30 Іюня 1843 года.

ПОСЫЛКИ.

		За всякое разстояние.			
		Сереб.		Ассиг.	
		руб. коп.	руб.	коп.	коп.
1.)	Съ суммъ до 300 р. сер. до 1,000 р. ассигнациами	Страховыя взимають по одному проценту ш. е. по одной коп. съ руб.			
1.)	Съ суммъ свыше 300 р. до 600 р. сереб. свыше 1,000 р. до 2,000 руб. ассигна.	Страховыя взимають не по проценту, а определенное количество, именно: съ серебра 3 р. се. съ асс. 10 р. асс.			
3.)	Съ суммъ свыше 600 р. до 1,500 р. сереб. свыше 2,000 руб. до 5,000 р. ассиг.	Страховыя взимають по полупроценту ш. е. по половинѣ копейки съ рубля.			
4.)	Съ суммъ свыше 1,500 р. до 3,000 р. сереб. свыше 5,000 руб. до 10,000 руб. ассиг.	Страховыя взимають не по полупроценту, а определенное количество, именно: съ серебра 7 руб. 50 коп. се. съ ассиг. 25 р. ассигна.			
5.)	Съ суммъ свыше 3,000 руб. сереб. 10,000 руб. ассигнациами.	Страховыя взимають съ вѣдѣдаго рубля по четверти копейки.			
6.)	По сей же таксѣ взимають страховыя деньги съ гербовой и вексельной бумагой; симиная на серебро.				
7.)	Для всѣхъ вообще посылокъ, не вземаия и драгоцѣнными вещи, установленнаго единообразнаго такса по одной копейкѣ съ рубля съ объявленною цѣнны.				
8.)	За обратную пересылку денегъ, вещей и гербовой бумага страховыя деньги не взимають.				

- 9.) Съ капиталовъ не свыше 1,500 руб. сереб. или 5,000 р. асс., пересылаемыхъ изъ воспитательныхъ и другихъ благотворительныхъ заведеній ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ, взимающаго страховыя по $\frac{1}{2}$ к. съ рубля. Если же пересылаемый капиталъ будетъ превышать сию сумму, то взимающаго страховыя производить по вышеозначенной шкалѣ.
- 10.) Съ пересылаемыхъ изъ Коммерческаго Банка и Коншоръ оная, для трансферта, капиталовъ, взимающаго страховыя по 1 коп. съ рубля.
- 11.) Пересылка изъ Главнаго и Уезднаго Казначействъ и другихъ мѣстъ разныхъ суммъ, въ случаяхъ, въ которыхъ дозволено производить оную безъ платежа страховыхъ денегъ, осматривается на правилахъ, доселѣ существующихъ.

Подписалъ: за Предсѣдателя Государственнаго Совѣта Графъ Левашовъ.